

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2022.38.77.013

Практика Верховного суда США по защите социально-экономических прав и свобод: политико-правовые аспекты

Майстренко Григорий Александрович

Кандидат юридических наук, старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15а;
e-mail: G.Maystrenko@yandex.ru

Аннотация

Бесспорно, социальная защита населения государством является одним из самых существенных требований разумной политики, направленной на создание равновесного состояния всех слоев общества. Автор статьи указывает, что проблема судебной защиты социально-экономических прав и свобод всегда была одной из самых сложных, в особенности в странах англосаксонской правовой семьи, где эти права и свободы не принимались в качестве основных, конституционных. В статье констатируется, что социально-экономические права признавались только в той мере, в какой они не нарушали права и свободы, установленные Конституцией США. Указанные права были и остаются сферой государственной политики, а не права, а потому и защищаются на основе позитивного законодательства, принимаемого государством. Отмечается ведущая роль Верховного суда США, который в своих решениях реализует твердую линию в части защиты указанных прав, начиная с первой трети XX века. Рассмотренные в статье некоторые направления деятельности Верховного суда США в области защиты социально-экономических прав и свобод показывают, что длительное время он весьма оригинально защищал право человека на социальную помощь, что, однако, вполне соответствовало американским юридическим традициям. Верховный суд использовал конституционные формулировки фундаментальных прав для защиты второстепенных социальных прав и свобод таким образом, что разработанные им процессуальные принципы имеют конституционное значение. Можно сказать, что средства защиты субъективных прав имели большее значение, чем перечень прав, закрепленный в Конституции страны.

Для цитирования в научных исследованиях

Майстренко Г.А. Практика Верховного суда США по защите социально-экономических прав и свобод: политико-правовые аспекты // Теории и проблемы политических исследований. 2022. Том 11. № 1А. С. 105-110. DOI: 10.34670/AR.2022.38.77.013

Ключевые слова

Верховный суд, Соединенные Штаты Америки, судебная защита, социально-экономические права и свободы, социальное законодательство, социально-экономические отношения, судебная практика.

Введение

Бесспорно, социальная защита населения государством является одним из самых существенных требований разумной политики, направленной на создание равновесного состояния всех слоев общества [Рыжов, 2018, 41].

Отношение к социально-экономическим правам в плане их конституционности менялось в США параллельно с изменениями в политике и экономике. До начала XX века экономическое развитие США характеризовалось невмешательством, либо весьма ограниченным вмешательством государства в экономику. В связи с бесконтрольной деятельностью крупных корпораций и экономическим кризисом на рубеже XIX-XX столетий начался переход к общенациональной социальной политике. Постепенно правительство и общественные организации стали брать на себя ответственность за положение нуждающихся: были приняты различные социальные программы, что, несмотря на неконституционность социальных прав, привело к созданию в США «государства всеобщего благоденствия» («welfare state»). При этом государство не ограничивалось формами государственной поддержки бедняков. Такое понятие государства было связано с закреплением дополнительных возможностей в отношении женщин, молодежи, престарелых, национальных меньшинств с целью реального равноправия. Сохраняет актуальность и направленность социального законодательства на средние слои, индивидуальных предпринимателей и др. работающее население. Соответствующая политика предполагает признание необходимости борьбы с социальными рисками в их широком значении («работающий человек не может быть бедным») [Сафонов, 2011, 163].

Основная часть

Однако такая тенденция натолкнулась на сопротивление Верховного суда, который вплоть до 1935 г. отвергал конституционность подавляющего большинства социальных законов. По мнению судей, социальные гарантии, например, для получателей пособий или пенсий, являлись, по сути, привилегиями, а не правами, поскольку противоречили положениям Основного закона государства о приоритете личных прав и правовом равенстве [Власихин, Мишин, 1985]. Лишь принятие трех важнейших социальных законов – «О социальном страховании» (1935), «О трудовых отношениях» (1935), «О справедливых условиях труда» (1938 год), вызванное обострением политической борьбы, повлияло на позицию Верховного суда США. Отметим, что в 1938-1941 гг. в окружении Президента Ф.Д. Рузвельта шла активная разработка так называемого «Второго билля о правах», включавшего в себя право на труд, право на образование и право на социальное обеспечение. Однако в силу ряда причин новый документ свет не увидел. Так, высший судебный орган признал, что социальные права соответствуют некоторым конституционным ценностям, например, обязанности государства обеспечить всеобщее благосостояние. Однако, согласно господствующему мнению Верховного суда речь идет не о классических естественных правах, которые защищаются в судебном порядке, а о государственных задачах по оказанию социальной помощи и предоставлению социальной защищенности. Верховный суд с большим трудом признал «новый курс Рузвельта», а вместе с ним и право федеральных властей регулировать торговлю, коммерцию, производство, условия труда и оказывать помощь социально незащищенным группам населения). При этом Верховный суд, согласившись на государственное регулирование экономики, прямо не отказался от приоритета личных прав над коллективными. В решении по делу «США против компании

Каролина Продактс» Верховный суд провозгласил вмешательство в экономические отношения не противоречащими Конституции. Однако, в примечании к решению имелось уточнение, согласно которому «Суд будет признавать действия правительства по улучшению благосостояния только в том случае, если это не будет сопровождаться особым отношением к какой-либо социальной группе и выделением ее в качестве привилегированной» [Саломатин, 2012, 52].

Таким образом, в 30-е гг. XX в. преобладающей тенденцией в практике Верховного суда стало не прямое признание конституционной защиты социально-экономических прав, а возможность государственного регулирования социально-экономических отношений. Так или иначе, но высший судебный орган США согласился с косвенной защитой социально-экономических прав на основании объединения конституционных положений или их нового толкования. В течение многих лет Верховному суду удавалось применять нормы конституционного права для доказательства соответствия положений социально-экономического законодательства нормам Конституции [Емелин, Николаев, 2016, 69].

Однако было бы неверным полагать, что социальное законодательство оценивается Верховным судом только с точки зрения его соответствия Конституции страны и включения в ее текст. На самом деле высший судебный орган не выделяет социально-экономические права как особую разновидность прав, а считает их частью универсальной концепции прав. Его целью была и остается защита основных, фундаментальных прав и свобод, предусмотренных Основным законом государства. Практика показывает, что защита социально-экономических прав обычно осуществляется через защиту основных прав и свобод – права на жизнь, свободу, собственность, право на справедливый суд. Некоторые исследователи считают, что этот опыт следует рассматривать в качестве положительного, заслуживающего применения в других правовых семьях [Сафонов, 2004, 194]. Позволим себе не согласиться с мнением этих авторов, поскольку целая группа социально-экономических прав (на труд, образование, социальное обеспечение и др.) прямо закреплена в Конституции Российской Федерации, а значит, и защищаться эти права будут напрямую, а не через личные права и свободы.

Своего наибольшего развития социальные программы достигли в 1960-е годы. И произошло это в том числе при значительной поддержке Верховного суда, благодаря решениям которого были приняты новые социальные программы, увеличился объем социальных расходов, а также произошло сокращение числа американцев, живущих за чертой бедности.

В своих решениях Верховный суд не только соглашался с необходимостью принятия на федеральном и региональном уровнях социальных программ, но и исходил из обязательности соответствия их положений фундаментальным правам, закрепленным в Конституции. Изменившаяся позиция Верховного суда позволила признать конституционность мероприятий против дискриминации в отношении предприятий с частной формой собственности, а представители национальных меньшинств получили право оспаривать социальную дискриминацию в суде.

В первой половине 70-х гг. прошлого века Верховный суд под председательством У. Бергера, несмотря на имевшиеся судебные прецеденты о признании права на социальные пособия для бедных, встал на путь ужесточения позиции по вопросу отнесения социально-экономических прав к фундаментальным. Из этого следовало, что высший судебный орган призвал остальные суды использовать в делах о защите социально-экономических прав и свобод «жесткой процедуры рассмотрения», то есть соблюдать все формальности. Заметим, что такой

порядок рассмотрения был характерен для дел, в которых затрагивались фундаментальные права человека. В этих случаях судебное разбирательство неизбежно приводило к выяснению того, являются ли конкретные социальные права фундаментальными. Положительные решения по рассматриваемому вопросу стали единичными. В частности, в решениях по делам «Шапиро против Томсона» (1969 год) и «Грехэм против Ричардсона» (1971 год) Верховный суд отменил законодательные решения легислатур штатов Аризона и Коннектикут, которые отказали в социальном пособии нерезидентам штатов, проживавшим на их территории менее 15 лет [Лебедева, 2007, 181].

В рассматриваемый период активность судебной власти в целом и Верховного суда в частности достигла небывалого размаха: число исков только по вопросам социального обеспечения в 1970-е гг. превысило 100 миллионов. В решениях Суда наблюдалась двоякая тенденция. С одной стороны, он не отказался от намерения толковать социальные права как соответствующие Конституции страны, поэтому практически полностью сохранилась система квот для национальных меньшинств при поступлении на работу в государственные учреждения и на учебу в вузы. А следовательно, положения XIV поправки к Конституции не утратили своего значения. С другой, сложилась ситуация, когда судебная власть отстаивала не столько социальные права, сколько свое право сохранить судебный надзор в данной сфере, включая право пересмотра нормативных актов по причине нарушения основных прав.

На сегодняшний день можно сказать, что социальное обеспечение в США представляет собой сложную систему различных выплат, пособий, дотаций [Бейдина, 2017, 68].

Заключение

Рассмотренные в статье некоторые направления деятельности Верховного суда США в области защиты социально-экономических прав и свобод показывают, что длительное время он весьма оригинально защищал право человека на социальную помощь, что, однако, вполне соответствовало американским юридическим традициям. Верховный суд использовал конституционные формулировки фундаментальных прав для защиты второстепенных социальных прав и свобод таким образом, что разработанные им процессуальные принципы имеют конституционное значение. Можно сказать, что средства защиты субъективных прав имели большее значение, чем перечень прав, закрепленный в Конституции страны. Получается, что если то или иное право прямо не указано в Конституции, но может быть реализовано на ее основе, то все это создавало фундамент для защиты так называемых «новых» прав, в числе которых социально-экономические права имели первостепенное значение [Конституционное правосудие и социальное государство, 2003, 151-152].

Библиография

1. Бейдина Т.Е., Бейдина А.Р. Новые подходы к социальной политике в США // Вестник Забайкальского государственного университета. 2017. Т. 32. № 6. С. 63-72.
2. Власихин В.А., Мишин А.А. Конституция США. Политико-правовой комментарий. М.: Международные отношения, 1985. 336 с.
3. Емелин М.Ю., Николаев Б.В. Правовые и судебные доктрины и защита прав человека в практике Верховного суда США. М., 2016. 141 с.
4. Конституционное правосудие и социальное государство. М., 2003. 207 с.
5. Конституция США. Принята 17 сентября 1787 г. (полный текст с 26 поправками).
6. Лебедева Л.Ф. Соединенные Штаты Америки: государство и социальная политика. М.: Наука, 2007. 269 с.
7. Рыжов В.Б. Правовые аспекты формирования социальной политики Европейского союза: история и

- современность // Вестник Дипломатической академии МИД России. Международное право. 2018. № 1 (9). С. 40-55.
8. Саломатин А.Ю. Верховный суд США: судебная правовая политика от Дж. Джея до Дж. Робертса. М.: ИНФРА-М, 2012. 140 с.
 9. Сафонов В.Н. Верховный суд США и социальные реформы «нового курса» Ф. Рузвельта // Американистика: актуальные проблемы и современные исследования. Вып. 3. Курск, 2011. С. 157-168.
 10. Сафонов В.Н. Верховный суд США: социальные права и социальное законодательство (1900-1970 гг.). Курск, 2004. 204 с.

The practice of the US Supreme Court on the protection of social-economic rights and freedoms: political and legal aspects

Grigorii A. Maistrenko

PhD in Law, Senior Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: G.Maistrenko@yandex.ru

Abstract

Undoubtedly, the social protection of the population by the state is one of the most essential requirements of a reasonable policy aimed at creating an equilibrium state of all strata of society. The author of the article points out that the problem of judicial protection of socio-economic rights and freedoms has always been one of the most difficult, especially in the countries of the Anglo-Saxon legal family, where these rights and freedoms were not accepted as fundamental, constitutional. The article states that socio-economic rights were recognized only to the extent that they did not violate the rights and freedoms established by the US Constitution. These rights were and remain the sphere of state policy, not law, and therefore are protected on the basis of positive legislation adopted by the state. The leading role of the US Supreme Court is noted, which in its decisions implements a firm line in terms of protecting these rights, starting from the first third of the 20th century. Considered in the article, some areas of activity of the US Supreme Court in the field of protection of socio-economic rights and freedoms show that for a long time it defended the human right to social assistance in a very original way, which, however, was quite consistent with American legal traditions. The Supreme Court has used constitutional formulations of fundamental rights to protect minor social rights and freedoms in such a way that the procedural principles it has developed have constitutional significance. It can be said that the means of protecting subjective rights were more important than the list of rights enshrined in the Constitution of the country.

For citation

Maistrenko G.A. (2022) *Praktika Verkhovnogo suda SShA po zashchite sotsial'no-ekonomicheskikh prav i svobod: politiko-pravovye aspekty* [The practice of the US Supreme Court on the protection of social-economic rights and freedoms: political and legal aspects]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 11 (1A), pp. 105-110. DOI: 10.34670/AR.2022.38.77.013

Keywords

Supreme Court, United States of America, judicial protection, social-economic rights and freedoms, social legislation, social-economic relations, judicial practice.

References

1. Beidina T.E., Beidina A.R. (2017) Novye podkhody k sotsial'noi politike v SShA [New approaches to social policy in the USA]. *Vestnik Zabaikal'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Transbaikal State University], 32, 6, pp. 63-72.
2. Emelin M.Yu., Nikolaev B.V. (2016) *Pravovye i sudebnye doktriny i zashchita prav cheloveka v praktike Verkhovnogo suda SShA* [Legal and judicial doctrines and the protection of human rights in the practice of the US Supreme Court]. Moscow.
3. (2003) *Konstitutsionnoe pravosudie i sotsial'noe gosudarstvo* [Constitutional justice and welfare state]. Moscow.
4. *Konstitutsiya SShA. Prinyata 17 sentyabrya 1787 g. (polnyi tekst s 26 popravkami)* [US Constitution. Adopted September 17, 1787 (full text with 26 amendments)].
5. Lebedeva L.F. (2007) *Soedinennye Shtaty Ameriki: gosudarstvo i sotsial'naya politika* [United States of America: state and social policy]. Moscow: Nauka Publ.
6. Ryzhov V.B. (2018) Pravovye aspekty formirovaniya sotsial'noi politiki Evropeiskogo soyuza: istoriya i sovremennost' [Legal aspects of the formation of the social policy of the European Union: history and modernity]. *Vestnik Diplomaticheskoi akademii MID Rossii. Mezhdunarodnoe pravo* [Bulletin of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia. International law], 1 (9), pp. 40-55.
7. Safonov V.N. (2011) Verkhovnyi sud SShA i sotsial'nye reformy «novogo kursa» F. Ruzvel'ta [The US Supreme Court and F. Roosevelt's "New Deal" Social Reforms]. In: *Amerikanistika: aktual'nye problemy i sovremennye issledovaniya. Vyp. 3* [American Studies: Actual Problems and Contemporary Research. Issue 3]. Kursk.
8. Safonov V.N. (2004) *Verkhovnyi sud SShA: sotsial'nye prava i sotsial'noe zakonodatel'stvo (1900-1970 gg.)* [Supreme Court: Social Rights and Social Legislation (1900-1970)]. Kursk.
9. Salomatina A.Yu. (2012) *Verkhovnyi sud SShA: sudebnaya pravovaya politika ot Dzh. Dzheya do Dzh. Roberta* [Supreme Court: Judicial Legal Policy from J. Jay to J. Roberts]. Moscow: INFRA-M Publ.
10. Vlasikhin V.A., Mishin A.A. (1985) *Konstitutsiya SShA. Politiko-pravovoi kommentarii* [US Constitution. Political and legal commentary]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya Publ.